

ВНУТРЕННЯЯ КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ.

Казанскія письма.

I.

Вопросъ о расколѣ; братство св. Гурія и его отношеніе къ этому вопросу; назначеніе особымъ благочиннымъ по дѣламъ раскола; приготовленія къ собесѣдованіямъ съ раскольниками; удачныя опыты частныхъ собесѣдованій въ академіи; сличеніе интересовъ академіи по дѣламъ миссіи съ епархіальнымъ духовенствомъ; открытіе въ Казани единовѣрческой школы.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ редакція *Правосл. Обзорнія* открыла страницы своего журнала для печатанія мелкихъ извѣстій и ученыхъ статей по немаловажному для казанскаго края татарскому вопросу, и въ этомъ случаѣ она сослужила церкви и обществу не малую службу. Мы съ своей стороны рѣшаемся вести корреспонденцію изъ Казани по другому вопросу, который и для нашей казанской и для всей русской общественной жизни едва ли менѣе важенъ вопроса татарскаго. Мы разумѣемъ вопросъ о расколѣ.

За послѣднее время по вопросу о расколѣ мы имѣемъ возможность сообщить нѣсколько пріятныхъ извѣстій. Съ открытіемъ братства святителя Гурія, миссіонерская дѣятельность получила у насъ постоянный и болѣе опредѣленный характеръ. Но кромѣ этого постоянства и опредѣленности, особенное значеніе братствъ заключается въ томъ, что въ нихъ и чрезъ нихъ являютъ ся миссіонерами, въ извѣстномъ смыслѣ, не одни только духовныя лица, но и свѣтскія, не правительство только церковное и гражданское принимаетъ на себя обязанность заботиться о распространеніи православія среди иновѣрія, но и все общество. Святое начинаніе! Нѣтъ словъ, что члены нашего и, думается, всякаго другаго братства, говоря вообще, не дѣйствуютъ, да и не могутъ дѣйствовать какъ миссіонеры въ строгомъ смыслѣ; для этого они не владѣютъ ни надлежащими знаніями, ни необходимою въ дѣлѣ миссіонерства опытностію. Но въ этомъ случаѣ дорого то, что они являются сочувствующими дѣлу миссіонерства и помогающими оному своими матеріальными пожертвованіями. Дорого то, что общество приняло на себя часть заботы и

обязанностей, которыя мы привыкли почему-то возлагать на одно правительство. Если есть сочувствіе къ дѣлу, то кто можетъ отрицать, что съ укрѣпленіемъ и развитіемъ этого сочувствія явится въ обществѣ и знаніе миссіонерскаго дѣла и практическая опытность въ немъ... Но оставимъ разсужденія и обратимся къ фактамъ. На первый годъ въ программу своихъ дѣяній братство св. Гурія не внесло вопроса о расколѣ, а предположило заниматься дѣлами татарскими и вообще инородческими; предметы занятій совѣта братства публикуются въ здѣшнихъ «Епархіальныхъ Извѣстіяхъ». За то власть епархіальная не остается безучастною зрительницею существованія у насъ многочисленныхъ раскольническихъ сектъ. Преосвященный Антоній съ свойственною ему энергіею старается изыскивать мѣры къ ослабленію раскола и приводитъ ихъ въ дѣяствіе. Мы слышали, что, въ видахъ вспоможенія приходскимъ священникамъ, онъ думаетъ учредить особыхъ благочинныхъ по дѣламъ раскола, которые должны будутъ помогать первымъ въ исполненіи ихъ миссіонерскихъ обязанностей. Для этого рода благочинныхъ, какъ мы слышали, составляется особая инструкція. Впослѣдствіи, если будетъ возможность, мы сообщимъ ее, а теперь пока пожелаемъ успѣха доброму начинанію нашего архипастыря и удачнаго выбора людей, такъ какъ отъ послѣдняго зависитъ почти весь успѣхъ дѣла. Кромѣ этого преосвященному желательно было бы устроить собесѣдованія съ раскольниками, по образцу существующихъ въ Москвѣ и Саратовѣ. Вопросъ объ этомъ былъ предложенъ на обсужденіе совѣта братства, но обсужденіе это не привело ни къ какимъ положительнымъ результатамъ, тѣмъ болѣе, что совѣтъ, слѣдуя строго предначертанной на этотъ годъ программѣ, имѣлъ возможность совершенно уклониться отъ него. Главное затрудненіе для приведенія этой мѣры въ дѣяствіе, по мнѣнію совѣта и, можно прибавить, едва ли не по общему мнѣнію всѣхъ, заключается въ недостаткѣ подготовленныхъ на то людей. Фактъ замѣчательный! Борясь двѣсти лѣтъ съ расколомъ, мы приходимъ наконецъ къ убѣжденію, что мы слабы въ сравненіи съ раскольническими начетчиками, что у насъ людей нѣтъ для удачнаго состязанія съ ними. Можетъ быть честь православія, крѣпкаго своею положительною истинною, не страдаетъ отъ того, что между его служителями мало начетчиковъ и состязателей... Но

во всякомъ случаѣ для церкви дороги люди, сильные словомъ истины, способные давать отвѣты всякому вопрошающему. Какъ приготовить такихъ людей? Мы слышали, что на первый разъ думаютъ у насъ предложить нѣкоторымъ священникамъ взять на себя трудъ вести означенныя собесѣдованія, но не сейчасъ, а послѣ предварительной подготовки, руководить которою приглашаютъ бакалавра здѣшней академіи, специально занимающагося расколомъ. Мысль прекрасная! При настоящемъ положеніи дѣлъ трудно придумать что-либо лучшее. Мы надѣемся, что академія не откажется помочь въ этомъ дѣлѣ и книгами и людьми, и съ этой стороны не видимъ препятствій къ началу дѣла, тѣмъ болѣе, что и г. преподаватель изъявилъ полное согласіе познакомиться желающихъ священниковъ съ основаніями лжеученія разныхъ раскольническихъ сектъ и съ опроверженіями этихъ основаній. Но препятствія встрѣчаются съ другой стороны. Священники, изъявившіе желаніе начать собесѣдованія съ раскольниками и готовиться къ этому, жалуются на недостатокъ времени и, сопряженныя съ этимъ, другія неудобства. Одинъ изъ нихъ живетъ довольно далеко отъ города, другой обремененъ многочисленнымъ семействомъ и свободное отъ приходскихъ обязанностей время долженъ посвящать на занятіе частными уроками. Есть, можетъ быть, и еще причины, препятствующія приняться за серьезное изученіе раскола съ помощію руководителя. Мы ничуть не думаемъ отрицать основательность этихъ причинъ; мы хотимъ сказать этимъ только то, что подобный способъ изученія раскола—если онъ и состоится, и дай Богъ, чтобы состоялся къ особенной чести пастырей.— никоимъ образомъ не можетъ быть принятъ за правило; на него не иначе можно смотрѣть, какъ на средство исключительное, къ которому прибѣгнули за немѣніемъ другаго. Людей вполне способныхъ для противодѣйствія расколу необходимо приготовить еще въ школахъ. Намъ представляется вопіющею необходимостію усилить преподаваніе по расколу въ семинаріяхъ и удержатъ наравнѣ съ другими богословскими предметами въ академіяхъ. Въ первомъ случаѣ, мы надѣемся, епархіальная власть, въ распоряженіи которой находится въ настоящее время открытіе разныхъ миссіонерскихъ кафедръ,— власть, лучше всякаго другаго понимающая нужды епархіи, употребитъ свое вліяніе на усиленіе преподаванія ученія о расколѣ въ семинаріяхъ;

а епархія не пожалѣетъ для этого своихъ средствъ. Не менѣе мы надѣемся и на то, что высшая духовная власть отведетъ почетное мѣсто ученію о расколѣ въ преобразованныхъ академіяхъ, сдѣлаетъ изъ него отдѣльную кафедрѣ, а не соединитъ съ какии-либо другимъ предметомъ, напр. съ каноникою (см. «Хр. Чт.» окт. 1867 г.). Вотъ что мы сочли необходимымъ высказать по поводу создаваемого у насъ недостатка въ людяхъ основательно знающихъ расколъ!

Такимъ образомъ учрежденіе особаго рода благочинныхъ по дѣламъ раскола и открытіе собесѣдованій съ раскольниками принадлежитъ пока еще будущему. Мы сочли не лишнимъ заявить объ этомъ потому, что видимъ здѣсь заботы нашего архиепископа объ интересахъ православія, вниманіе его къ дѣлу раскола, видимъ его желаніе дѣйствовать на раскольниковъ путемъ слова. Но и въ настоящемъ можно уже отмѣтить нѣкоторыя событія не лишеныя значенія. Въ послѣднее время здѣшняя академія начинаетъ служить непосредственно дѣлу противораскольническаго миссіонерства. Мы понимаемъ, что ближайшая задача академіи состоитъ не въ практической дѣятельности, но въ теоретической разработкѣ ученія о расколѣ въ его историческомъ и полемическомъ направленіи, и въ приготовленіи молодыхъ людей къ занятію семинарскихъ кафедръ и священническихъ мѣстъ; другими словами—главнѣйшая ея задача не въ томъ, чтобы самой быть непосредственною дѣятельницею на миссіонерскомъ поприщѣ, а готовить для такой дѣятельности своихъ питомцевъ, чьихъ судьба поставитъ въ непосредственныя отношенія съ раскольниками. Но тѣмъ болѣе пріятно, если академія, не довольствуясь выполненіемъ своей главнѣйшей задачи, служитъ дѣлу миссіонерства и непосредственнымъ образомъ. Въ концѣ прошлаго 1867 г. въ академію явились нѣсколько человекъ раскольниковъ разныхъ сектъ, съ цѣлію разрѣшенія своихъ сомнѣній, относительно нѣкоторыхъ обрядовыхъ разностей, существующихъ въ нашей церкви въ сравненіи съ ними. Г. преподаватель ученія о расколѣ и бібліотекаръ показывали имъ разныя старыя книги и рукописи и разъясняли значеніе означенныхъ разностей. Беседа продолжалась нѣсколько часовъ и искатели истины ушли удовлетворенными. Мы слышали, что двое или трое изъ нихъ изъявили желаніе присоединиться къ православной церкви на началахъ единовѣрія. Кромѣ того, бакалавръ академіи, преподаю-

щій ученіе о расколѣ, по порученію владыки и по собственному желанію, занимался вмѣстѣ съ однимъ городскимъ священникомъ увѣщаніемъ раскольника, принадлежавшаго къ сектѣ бѣгуновъ и содержащагося въ настоящее время въ тюремномъ замкѣ. Увѣщаніе производилось вслѣдствіе прошенія означеннаго раскольника на имя преосвященнаго Антонія о разубѣжденіи его въ ученіи бѣгуновъ на основаніи старыхъ книгъ и святоотеческихъ писаній и объ утвержденіи въ его сомнѣвающейся душѣ ученія содержащаго великороссійскою церковію. Мы слышали, что увѣщаніе принесло благой плодъ — обращеніе раскольника, и что увѣщатели представили владыкѣ подробный протоколъ своихъ увѣщаній... Конечно, оба означенные случая представляютъ еще явленія рѣдкія, одиночныя, но мы имѣемъ основаніе надѣяться, что они будутъ повторяться чаще и чаще. Преосвященный Антоній заботится о томъ, чтобы сдѣлать академію полезною для епархіи, а представителямъ академической миссіонерской науки дать возможность практически развивать свои познанія и провѣрять ихъ съ требованіями дѣйствительной жизни. Живое отношеніе академіи къ духовенству въ миссіонерскомъ дѣлѣ—явленіе въ высшей степени отрадное.

Въ заключеніе не могу не упомянутьъ еще объ одномъ фактѣ, который также имѣетъ весьма важное значеніе въ миссіонерскомъ противораскольническомъ дѣлѣ. Я разумѣю недавно совершившееся здѣсь открытіе единовѣрческой школы при единовѣрческой Евангелистовской церкви. Школа эта устроена старостой той церкви, купцомъ З. П. Садовскимъ и содержитъ въ настоящее время до 40 учащихся, изъ числа коихъ есть и дѣти раскольниковъ, «окормляемыхъ» такъ-называемымъ «австрійскимъ священствомъ». Обученіе производится двумя уставщиками той церкви—людьми, сколько извѣстно, очень знающими старообрядчество и сочувствующими интересамъ церкви; надзоръ порученъ мѣстному священнику. Въ числѣ учащихся замѣтно выдается одинъ взрослый мужчина съ указкою въ рукахъ и азбукою предъ глазами. Обученіе производится чтенію, пѣнію и письму; начало и окончаніе занятій сопровождается молитвою. Къ сожалѣнію, значеніе единовѣрческихъ школъ у насъ еще недостаточно выяснено, а вслѣдствіе этого для нихъ не существуетъ определенной программы.